

ПАТРИАРХ ТИХОН — ВОПЛОЩЕНИЕ ЦЕРКОВНОГО ЕДИНСТВА В РОССИИ

30 лет со дня прославления

9 октября, помимо памяти апостола и евангелиста Иоанна Богослова, церковь также совершает память патриарха Московского и всея Руси свт. Тихона. 30 лет назад — 9 октября 1989 г. — состоялось его прославление Архиерейским Собором Русской Православной Церкви, святитель Тихон был причислен к лику святых.

В 1917 г. во время поместного Собора было озвучено, что патриаршество есть основной закон высшего управления каждой Поместной Церкви, и соборным решением стало его восстановление в России. Осенью 1917 года владыка Тихон стал одним из трёх кандидатов в патриархи, вместе с Антонием Харьковским и Арсением Новгородским. В то время народная молва оценила его как «самого доброго» из архиереев Русской Церкви. Святитель во всем полагался на волю Божию: не стремясь к патриаршеству, он был готов принять на себя этот крестный подвиг, если Господь призовет его. Так и случилось: 5 ноября посредством жребия, вытянутого слепым старцем Алексием Зосимовским, он был избран патриархом Московским и всея России.

Патриарх Тихон, возглавивший Русскую Церковь в годы страшных гонений и предательства, в смиренной верности истине мужественно противостоял безбожной власти, сохранял церковное единство, побеждал распри и расколы. В годы возрождения образ святителя Тихона стал символом победы Русской Православной Церкви над небывалым гонением.

В эпоху вражды, разделений и расколов, шедший на свое служение Церкви в сане Патриарха, святитель Тихон понимал, что именно ему Господь дает этот тяжелый крест Предстоятеля Русской Церкви в период революционного распада и развала, исповедничества и мученичества за веру Христову. По трагичности и количеству испытаний патриаршество Тихона можно сравнить, пожалуй, только с первосвятительством Ермогена, на чью долю выпало возглавлять Церковь в Смутное время. Здесь было все: аресты, заключение, унижительные допросы, суд, репрессии, изъятие церковных ценностей, голод в стране, церковная обновленческая смута.

В годы революции Поместный Собор Русской Православной Церкви (1917-1918 гг.) решился на восстановление Патриаршества, более двухсот лет тому назад упраздненного Петром Великим, дабы Церковь могла в деле взаимоотношений с новой государственностью противопоставиться ей как максимально жизнедеятельный организм, обладающий всей полнотой канонической оформленности.

Продолжение на стр. 2

СВТ. ТИХОН, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ.
СОВРЕМЕННАЯ ИКОНА СЛАСНЫ РОМАНОВОЙ

В ГОДИНУ ТЯЖКУЮ БОГОМ ИЗБРАННЫЙ В СОВЕРШЕННОЙ СВЯТОСТИ И ЛЮБВИ БОГА ПРОСЛАВЛЕН ЕСИ, ВО СМЕРЕНИИ ВСЯЧНОЕ, В ПРОСТОТЕ И КРОТОСТИ СНАЧЕ БОЖИЮ ЛЮБИМ, ПОЛОЖИ ДУШУ ЗА ЦЕРКОВЬ, ЗА ЛЮДИ СВОИ, ИСПОВЕДНИКЕ ПАТРИАРШЕ СВЯТЕ ТИХОНЕ, ЛЮБИ ХРИСТА БОГА, СНАЧЕ СОРАСПЯСЯ ЕСИ, И НЫНЕ СПАСИ ЗЕМЛЮ РУССКУЮ И НАСТЕЖ ТВОЮ.

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

**ПАТРИАРХ ТИХОН — ВОПЛОЩЕНИЕ
ЦЕРКОВНОГО ЕДИНСТВА**

стр. 1,2

«И НЕ ВОЗНИКНЕТ ЛИ У НАС ВОПРОС»

стр.2

**ОСОБЕННОСТИ ГОНЕНИЙ НА
ХРИСТИАН В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ
И В РОССИИ В XX ВЕКЕ**

стр. 3-5

**ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ
БОГОРОДИЦЫ**

стр. 6

ПОКРОВ БОГОРОДИЦЫ

стр 6-7

**«НЕБЕСНЫХ И ЗЕМНЫХ
ПРЕКРАСНАЯ ДЕВИЦА»**

стр. 7-9

«НУ ПРИЧАСТИЛСЯ Я, И ЧТО?»

стр.10

Продолжение. Начало на стр.1

Волею Божией 18 ноября 1917 года на престол Патриарха Московского и всея Руси был возведен кроткий и благостный митрополит Тихон (Белавин). Еще задолго до своего избрания Василия Белавина, так звали будущего Патриарха в миру, одноклассники в семинарии прозвали архиереем, а в духовной академии — патриархом. Хотя в те годы он и не помышлял ни об архиерействе, ни тем паче о патриаршестве.

В глазах народа, Патриарх стал не просто живым воплощением церковного единства в России, но и непрекращаемым руководителем народной совести. Его послания воспринимались как с неба нисходящий голос архипастырской любви:

«Господь как бы говорит мне так, — говорит святитель Тихон в первой же своей проповеди, — иди и разыщи тех, ради коих ещё пока стоит и держится Русская Земля. Но не оставляй и заблудших овец, обречённых на погибель, на заклятие, овец, поистине жалких. Паси их, и для сего возьми жезл сей, жезл благоволения. С ним потерявшуюся — отыщи, угнанную — возврати, поражённую — перевяжи, больную — укрепи, разжиревшую и буйную — истреби, паси их по правде».

Церковь в глазах большевиков была явлением не просто им чуждым, но и прямо-таки враждебным и заслуживающим озлобленного преследования. Советская власть создала для неё режим бесправия, исключило её из гражданского оборота, превратила её в объект административной издёвки и кощунственного произвола. Патриарх звал верующих собраться вокруг Церкви с тем, чтобы бесстрашно принять на себя удары врагов её, завладевших государственной властью и готовившихся использовать своё могущество для служения делу сатанинскому. Разя мечем духовным, святитель не вкладывал воинского в руки защитников Церкви:

«Зовём всех вас, верующих и верных чад Церкви: станьте на защиту оскорбляемой и угнетаемой ныне святой Матери вашей. Враги Церкви захватывают власть над ней и её достоинством силой смертоносного оружия, а вы противостояйте им силою веры вашей, вашего властного всенародного вопля, который остановит безумцев и покажет им, что не имеют они права называть себя поборниками народного блага, стро-

И не возникнет ли у нас вопрос, почему так соединил Господь двух избранников Своих здесь, на земле? Не единым ли сердцем, не единым ли умом жили они, хотя в разное время и в разных условиях, не единое ли дело исполнили, живя на земле, чтобы соединиться и в вечности и на земле в памяти людей. Две свечи горят ныне в Церкви нетленным Фаворским светом, освещая и нам своей жизнью путь к небу. <...>

Оба угодника Божия — святой апостол и евангелист Иоанн Богослов и Первосвятитель Тихон — многими болезнями и трудами потрудились «во благовести Христове». Любовь этих учеников к своему Божественному Учителю оказалась сильнее страха перед врагами. Они так возлюбили Господа, что прошли крестным путем, взошли на крест и распяли себя и жизнь свою. Они жили не для себя, но для Умершего за них и Воскресшего. У Креста Спасителя состраждующим Ему был Иоанн. Только его беспредельно любящему сердцу вручил Спаситель Мать Свою, усыновив его Ей. Любимому ученику — любимую Мать вручает Господь на заботу о Ней и попечение до конца Ее дней. У креста, предлежащего Русской Православной Церкви — Невесты Христовой на земле — поставляется святитель Тихон, принимая в грозные годы безвремения

ителями новой жизни по велению народного разума, ибо действуют прямо против народной совести. А если нужно будет пострадать за дело Христово, зовем вас, возлюбленные чада Церкви, зовём вас на эти страдания вместе с собою...».

1 ноября 1981 года патриарх Тихон был прославлен в лике новомучеников и исповедников российских Архиерейским синодом Русской Зарубежной Православной Церкви. 9 октября 1989 года был канонизирован Архиерейским собором Московского патриархата; стоит во главе Собора новомучеников и исповедников российских. 22 февраля 1992 года совершилось обретение святых мощей патриарха Тихона¹. Мощи обычно открыто покоятся в Большом Донском соборе Донского монастыря. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Тихон прославлен в лике святых за чистоту жизни, которой он явил пример следования за Христом и вручение себя воле Божией; за служение Церкви и ближним, которое простиралось до самопожертвования и выразилось в его словах: «Пусть погибнет имя мое в истории, только бы Церкви была польза»; за мужественное стояние за веру, в котором святитель перед лицом смертельной опасности являл подлинную святость и силу христианского духа; за исповедничество своё, которое он противопоставил раскольникам, претерпевая от них поругание; за миссионерскую деятельность, в которой раскрылись апостольские труды его и подвиги. Святейший Патриарх Тихон возглавлял Русскую Православную Церковь 7 лет 4 месяца и 4 дня (с 18 ноября 1917 по 7 апреля 1925).

София Валиева. https://tatmitropolia.ru/newses/eparh_news/kaznews/?id=66052

¹ 22 февраля 1992 года мощи святителя были обретены в Малом соборе Донского монастыря. Об этом вспоминает архим. Тихон (Шевкунов), участвовавший в обретении мощей свт. Тихона по благословению святейшего патриарха Алексия: «Несмотря на то, что в склепе была стопроцентная влажность, святые мощи Патриарха Тихона, пролежав в земле 67 лет, сохранились почти полностью. Полностью сохранены: десная рука, большая часть туловища, часть ног, волосы, борода и все кости. Примечательно, что одна из панатий святителя Тихона, сделанная из кости, здесь же, в склепе, полностью превратилась в прах, остался только серебряный оклад. Невольно вспоминается: «Хранит Господь вся кости их». Сохранились и облачения святителя Тихона, Великий Патриарший параман, чётки, патриарший и монашеский параманные кресты, нательный крестик, драгоценная панатия, подаренная архиепископу Тихону духовенством и прихожанами Ярославской епархии. Сохранилась даже вербочка (святителя Тихона хоронили на Вербное воскресенье) и флакон с благоухающим розовым маслом, которым отирали тело Патриарха перед погребением».

на Руси подвиг патриаршего служения. Любимому ученику — любимую Невесту Свою вручает Господь на заботу о ней и сохранение. <...>

Да не хватит нам с вами времени, чтобы перечислить все труды и подвиги ныне вспоминаемых святых мужей. Оба они пронесли проповедь Евангелия Христова в самых жестких, страшных условиях, окруженные один — злобой языческого мира, другой — страшной бесовской злобой от-павших от истины новых богоборцев.

Надеюсь, нам удалось ответить на вопрос, почему в один день судил Господь праздновать память двух Своих чад избранных. И кто ныне, вникнув в жизнь двух Божьих людей, живших в I и XX веках, дерзнет теперь сказать, что закон Божий дан не для всех и не на все времена, если они — эти два примера — свидетельствуют нам сегодня, что все всегда возможно верующему и любящему сердцу. Ибо Господь и вчера, и днесь, и навеки Тот же. У ног Его никому не тесно от первого века Его прише-ствия на землю до последнего. И равные награды ждут работавших Ему в первый час и в последний».

Из проповеди Иоанна Крестьянкина (9 октября 1992). Отрывок.

ОСОБЕННОСТИ ГОНЕНИЙ НА ХРИСТИАН В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ И В РОССИИ В XX ВЕКЕ

Сравнительный анализ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ О

МУЧЕНИКАХ И МУЧЕНИЧЕСТВЕ

Церковь с первых дней бытия, начиная с апостольского периода, была Церковью мучеников. Её называли «*ecclesia pressa*» («гонимая, угнетаемая Церковь»).

Слово мученик — *μάρτυς* с греческого переводится как «свидетель». У славян это греческое слово, было переведено как «мученик», и передает лишь второстепенную черту факта, является сердечным откликом на повествование о ужасных страданиях, переносимых мучениками. Христиане-славяне в мученичестве более всего поражены были истязаниями мучеников. Для греко-римского мира жестокость была привычным явлением, страдание и мучение никого в этом мире не удивляли, и потому они видели иную сторону подвига — идейную и нравственную красоту. Христианин-грек смотрел на явление с другой стороны. Мученики — это идейные свидетели веры; их мучение — это подвиг с оттенком торжественности. Следовательно, мученик не пассивный страдалец, а герой, деятель.

О высоте подвига мучеников свидетельствует уже то, что Сам Господь наш Иисус Христос благоволил назвать Себя *μάρτυς* — «свидетелем верным» (Откр. 1:5; 3:14) и мучеников Своими «свидетелями» (Откр. 2:13; 17:6; Деян. 22, 20).

В Священном Писании Христос Спаситель также именуется «Апостолом исповедания нашего» (Евр. 3, 1). Именно на апостолов возложил Он труд быть Его свидетелями (Деян. 1:8; 26:16, 22). И апостолы свою миссию называют «свидетельство Иисуса Христа» (Откр. 1:2). Поэтому мученичество есть продолжение апостольского служения в мире...

Религиозная поверхностность язычников, смотревших на свою религию более как на культ, чем как на веру, сделала возможным то явление, что христиан за убеждения преследовали люди индифферентных убеждений, преследовали холодно, без личного участия или озлобления. При лёгком отношении к своей вере государственные люди Рима не могли оценить значения христианства как факта совести, не могли понять что они требуют от христиан невозможного. Из этого открывается, что жизненная задача христиан первых веков состояла не в том, чтобы разрушить религиозные воззрения язычников, но в том, чтобы пробудить уснувшую и исторически изжившуюся религиозную совесть окружающего христиан язычества, заставить людей серьёзнее взглянуть на своё религиозное положение, своим личным примером высокого самоотвержения показать окружающему миру, что религия есть дело настолько важное, что в известных случаях приходится лучше пожертвовать самою жизнью, чем поступиться ею. Мученики были проповедниками христианства, продолжателями апостольского служения, и эту миссию они исполняли именно как *μάρτυρες*, т.е. являясь свидетелями.

ОТНОШЕНИЕ К ХРИСТИАНСТВУ В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ И В РОССИИ В XX ВЕКЕ

Отношение к христианству простого народа

Народномосознанию было ясно, что верховные существа (боги) посылают людям благо и зло. Поэтому их необходимо задабривать исполнением культа (*жертвоприношениями*). Христиан-

СТВО

препятствовало этому. Народ

воспринимал это как прямую опасность: боги прогневаются и накажут не одних только христиан, но и всю империю. Поэтому, не дожидаясь гнева богов или чтобы этот гнев утихомирить, нужно было христиан наказать.

Нежелание христиан поклоняться идолам, отсутствие на первых порах своих храмов, навлекало на них обвинение в безбожии, в смысле того, что они люди неверующие и богов не признают. Поскольку христианское общество было закрытым, зрелищ они избегали и не участвовали в разного рода «общественных мероприятиях», то всякие нелепости и домыслы, вроде тех, что христиане вкушают кровь младенцев и на своих собраниях устраивают оргии, проникали в народное сознание, формируя враждебное отношение к Церкви. Выходило так, что христиане — люди развратные, человеконенавистники и безбожники. Подозреваемые в таких преступлениях христиане являлись для простого люда ненавистными для богов и виновными во всех общественных бедствиях.

ОТНОШЕНИЕ К ХРИСТИАНАМ СО СТОРОНЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Церковь Христова есть Царство ни от мира сего, политической программы у Церкви нет. Она в принципе должна ужиться со всеми формами государственного устройства. Государство не должно было сталкиваться с Церковью, а между тем оказалось, что именно оно собственно вело борьбу с Нею. Первоначально правительство старалось сдерживать ненависть народных масс к христианам и только уже после, когда при большем знакомстве с христианством народ начал менять своё отношение к Церкви, империя сама стала преследовать христиан.

В Римской империи не было величины, равной Церкви, т.е. не было того, что можно было бы назвать церковью языческой. Что христиане относили к сфере церковной деятельности, то в империи относилось к сфере деятельности государственной. Жрецы и понтифики были государственными чиновниками. Поэтому тот вызов, который в силу исторической необходимости христианство бросило язычеству, приняло государство.

Всё прошлое римское государство протекло под «руководством богов»; во времена же империи явился культ самого Рима и императоров: сама государственность, следовательно, сделалась предметом религиозного почитания. Отмена религии грозила падением славному римскому государству. Это и привело к борьбе Церкви и государства.

Однако, признавая религию государственною, римляне уважали религии других народов и не претендовали на исключительное её господство. Покорённым народам они оставляли их религию... Римляне отождествляли своих богов с богами других народов. Если некоторые боги не могли быть отождествлены, то они были осмеиваемы, но не преследуемы. Все другие культы, кроме установленных государством, были терпимы, но не пользовались правом пропаганды в Риме.

Римскую религиозность нельзя назвать в строгом смысле верой как религиозным убеждением в существовании Бога и воздействии Его на человека. В римской религиозности главное не вера, а культ, внешнее отношение к Божеству.

Продолжение на стр. 5-6

Продолжение. Начало на стр. 3

Государственный характер религии, консерватизм и формализм римского характера и религиозная поверхностность римлян — вот опоры для борьбы язычества с христианством.

Восставая против религии государственной, христиане становились принципиальными врагами государства, которые должны быть наказаны.

Только религиозное воодушевление могло вызвать систематическое преследование христиан, а этого воодушевления и не было. Этим и объясняется, что гонения в первые три века не только не были повсеместными в империи, но были также и непродолжительными. Если возбуждался против христиан народ, то вступалось за христиан государство, и наоборот. Со всею массой врагов Церковь никогда не имела дела, исключая времена Диоклетиана (284–305), когда язычество в последний раз и во всей силе выступило против христианства.

Сравнивая положение христианства в Римской империи с эпохой гонений на христиан в XX веке в России, мы не можем не заметить и очевидного сходства, и некоторого отличия.

Особенностью гонений на христиан в России является тот факт, что и народ (*та часть народа, которая порвала с Церковью*), и правительство одновременно выступили гонителями христиан. Гонения были не эпизодическими, а повсеместными и жестокими, а временами чрезвычайно жестокими.

Для большинства населения, продолжавшего по инерции исполнять обряды, дух христианского вероучения, высота и глубина его истин, были утрачены или забыты, не вызывали ни священного трепета, ни религиозного умиления.

Вполне оформившаяся жажда материального благополучия, пообещав которое в самом ближайшем будущем, большевики пришли к власти, помрачила разум народа. В России начинает строиться новое государство, исключая как факт веру в бытие Бога, бессмертие души. И такой перелом осуществляется не только не без участия народа, а его руками. При совершенно разнузданном безбожии (атеизме) одних, преступном попустительстве и малодушии других, малому стаду верных овец паствы Христовой оказалось невозможным физически защитить святыню церковную от поругания.

Материальное благополучие всех во всём мире, которое вот-вот должно было наступить, стало немислимо без исповедания безбожия (атеизма) как аксиомы. Вера в Бога и в Церковь, как носительницу иных ценностей, стали восприниматься препятствием на пути к всеобщему счастью народов, не уничтожив которое, невозможно достигнуть цели.

Христиане и теперь, как некогда во времена Римской империи, не желая изменять своих религиозных принципов, ценность которых для безбожников (как тогда для язычников) стала непонятна, автоматически навлекали на себя обвинение в противлении общественному благополучию, делались виновными во всех общественных бедствиях, поскольку объявлялись носителями идей старых, враждебных всему «общечеловеческому» и «прогрессивному». Неудивительно, что образ церковного верующего человека в то время карикатурно рисовался как воплощение зла, с помощью религии пытавшегося уничтожить живущее в любом человеке чувство свободы (*понимаемую как вседозволенность*) и использовать «*религиозные предрассудки*» для материальной наживы. Выходило так, что христиане как и раньше провозглашались людьми развратными (*кто не слышал рассказов, как монахи в монастырях рыли туннели, чтобы по ночам под землёй ходить в женский*

монастырь; что иерархия и монашество насковзь состоят из людей порочных и развратных), человеконенавистники (*потому что верующие все мракобесы и враги всякого благополучия и человеческого счастья, всего разумного, свободного, вечного*) и безбожники (*потому что сами в Бога не верят, а прикрываются Им для своей корысти*).

Вообще домыслы, которые были сформированы у нового правительства и народа в это время, показывают, какая глубокая идейная пропасть отделяла их от Церкви. Таковой можно считать уверенность, что накопленные Церковью несметные богатства, могут решить многие (если не все) экономические проблемы, но изъятие церковных ценностей в 1922 году этих надежд совсем не оправдало.

Положение христиан в России было гораздо хуже положения первых христиан в том смысле, что язычники не стремились вторгаться во внутреннюю жизнь самой Церкви, для них это было неважно. В России же гонители были вчерашние христиане, и они предприняли не просто шаги к физическому уничтожению Церкви, но и организовали массу церковных расколов, чтобы развалить здание Церкви изнутри, ускорив тем самым её конец на земле.

Если раньше литургическая жизнь Церкви была недоступна язычникам в силу закрытости христианского общества, то теперь гонители, рождённые и выросшие в христианской традиции, обнаруживают сознательную личную неприязнь (*даже сатанинскую ненависть*) ко Христу и Его Церкви.

В эпоху гонений в империи были павшие, те, кто отрёкся от Христа. Само отречение требовалось гонителям как условие оправдания человека. Гонитель не редко стремился создать такие, как ему казалось, удобные условия, чтобы христианин даже вслух не отрекался от Христа, даже не приносил жертву богам, а только на ухо бы шепнул, что он признает императора и богов, а вслух было бы объявлено, что обвинение в принадлежности к христианству не подтвердилось. Отречение сохраняло жизнь, имущество, а иногда сулило ещё большие жизненные блага.

Павшие были и в России во время гонений. Многие прельщались льготами, обещанными гонителями, шли на компромиссы с безбожниками. От человека теперь требовалось вслух, публично отречься от Христа, с похулением Церкви и служения. Парадоксально, что и они, эти «бывшие», оказались со временем в тех же лагерях, тюрьмах и расстреливались на тех же полигонах, что и истинные чада Церкви. Вот почему сам по себе факт, что человек пострадал в годы гонений, даже по имени (*т.е. как бывший служитель религиозного культа*), ещё не поставляет его в один ряд с мучениками Христовыми.

Главенствующую роль в организации гонений на Церковь в России взяло на себя правительство. Испытывая ненависть к Православию, как личного порядка, так и идеологического, все руководство страны без исключения исповедывало атеизм. Стать руководящим работником правительственного или партийного аппарата человеку верующему было просто невозможно, в то время как в Римской империи тайные (*а иногда и явные*) христиане занимали высокие государственные посты в системе управления страны и в армии.

Если падение государства у язычников связывалось с уничтожением религии, то советская власть, устанавливая новое безрелигиозное государство, по необходимости должна была вернуться к языческой системе ценностей и по-своему обоже- ствить новое государство, царству которого не будет конца. Власть, проявлявшая себя как кровавая диктатура и тирания

народа, сделалась для него культом, и не то что противление, а даже недостаточное усердие в почитании этой власти и ее вождя (*величества*) расценивалось ею как бунт (*читай контрреволюция, антисоветская деятельность*)..

ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ГОНЕНИЙ НА ХРИСТИАН

Весь правовой строй Римской империи был таким, что христиане были бы гонимы даже в том случае, если бы правительство их игнорировало. Христиане подвергались гонению просто потому, что к ним можно было применить различные пункты общего действующего римского права.

Общество христиан имело в глазах римского государства характер «*незаконного собрания*» (*collegii illiciti*) — здесь основание преследования по форме... Согласно юридической практике Рима признавались только открытые коллегии, где присутствовал бы представитель римской власти, чего Церковь позволить тогда не могла. Власти же в недозволенных коллегиях склонны были видеть не просто заговор, а открытый бунт. Однако достаточно быстро религиозные собрания христиан стали относительно терпимы, хотя религией дозволенной христианство в эпоху гонений никогда не считалось.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ПРЕСЛЕДОВАНИИ ПО СОДЕРЖАНИЮ

1) Различные стороны христианской жизни можно было квалифицировать как занятие волшебством. Необычайные факты мученического терпения во время истязаний были непонятны для язычников, которые не верили в нравственную силу мучеников и искренно думали, что имеют дело с искусными магами, использующими чары, которые делают их способными не испытывать страданий.

2) Самым главным преступлением христиан было непочтение к богам по закону — это обвинение в безбожии (*но не в атеизме в современном смысле*), а точнее в святотатстве.

3) Отказавшиеся от принесения жертвы богам оказывали презрение к государственной власти, таким образом, преступление против религии переходило в преступление против власти, которое состояло в том, что человек отрицал верховенство власти в данных вопросах. Лиц, виновных в этом, придавали смерти. Поскольку подобное преступление в глазах римлян угрожало опасностью целому государству, то допускались пытки обвиняемого, даже если это было лицо знатное.

4) Римский император был в глазах народа сам бог. Поэтому преступление христиан против религии влекло обвинение в нечестии, обвинение в оскорблении величества. Клятва гением царствующего государя скоро стала одним из самых сильных заверений в устах верноподданного. Возливать вино и воскурять фимиам перед статуей императора делалось само собой разумеющимся долгом верноподданных. Гнев кесаря был для римлян страшнее гнева богов. Римское право требовало, чтобы христиане молились не за императора, а самому императору. Самое название кесаря только «*господином*» было, на взгляд римлян, преступлением со стороны христиан. Полный титул императора: «*Dominus et deus noster*» («*Господин и бог наш*») безнаказанно сокращать было нельзя.

Оскорбление величества — традиционное обвинение против православных христиан не только во времена господства язычников, но и в последующую христианскую эпоху.

Все эти обвинения спустя многие годы повторились (*конечно, не буквально, а по существу*) во время гонений в России.

Русская Православная Церковь с первых дней революции была фактически объявлена «незаконным собранием». Право-

вой статус Церкви в России был десятилетиями не определен. Всякая церковная деятельность, кроме богослужебной, причём не далее ограды храма, была законодательно запрещена. Только за частными гражданами государство признавало право верить в Бога, одновременно запрещая им заниматься миссионерством в любой форме и виде, и всегда было готово преследовать, когда вера сопровождалась делами, государство имело монополию на любую деятельность человека. Во времена коммунистического господства принципиально была невозможна даже христианская благотворительность.

Жизнь священника в соответствии с его церковными убеждениями и такие её формы, как чтение проповедей священником с амвона, крестные ходы, колокольный звон, ношение священнической одежды во внебогослужебное время, — в любой момент при желании гонителей могли быть истолкованы как антигосударственная деятельность, направленная на подрыв мероприятий партии и правительства. Стоило вам рассказать кому-нибудь, к примеру, о богоявленской воде и её свойствах — могло последовать обвинение в шарлатанстве с целью наживы (*чем не обвинение в занятии волшебством?*). Обвинение христиан в создании контрреволюционной, антисоветской организации с целью подрыва мощи советского государства — имело место в силу того, что идеология религиозного общества всегда будет враждебна идеологии безбожия.

Поскольку в России новая власть запретила любые партии и собрания граждан, а дозволенными была только одна партия и собрания этой партии, то церковное собрание прямо расценивалось безбожниками как единственная легально существующая контрреволюция, которую всего лишь до времени терпит государственная власть.

Новая власть претендовала на верховенство в вопросе выбора человека: верить в Бога или нет. Весь аппарат государства: силы государственной безопасности, милиция, армия, молодёжные организации, все по-своему и на своём месте стремились к подавлению в человеке веры в Бога, стремились создать такие условия слежки и контроля, чтобы человеку не пришлось и в голову задуматься: а есть ли Бог? Все силы науки и искусства были брошены на борьбу с религией.

Коммунистическая идеология — стала государственным исповеданием, создавшим все наличные государственные учреждения, и потому любая их критика — почиталась преступлением против государства. В глазах гонителей христиане, отрицающие коммунистические принципы, становились хулителями безбожия, государственными преступниками.

Центром коммунистической идеологии, её основным вероучительным постулатом является учение о построении царства божия на земле; но царство божие на земле, по христианскому определению, является царством антихриста, царством, где в культ возведён сам человек.

Традиционно было в те годы обвинение христиан в том, что тот сказал против товарища Сталина то-то, ругал народного комиссара товарища такого-то, восхвалял врагов народа таких-то. Величество требовало поклонения только себе. Характерным против христиан стало обвинение в том, что они ругают политику партии и правительства, не приемлют мер государства в отношении религии, злоумышляют против вождя народа, а также против больших и малых представителей власти, да и саму власть ругают, называя её властью антихристовой, существовать которой, согласно Священному Писанию недолго.

Прот. Максим Максимов. <https://www.portal-slovo.ru/theology/43246.php>. В значительном сокращении.

ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Для совершающих торжественно память чудесного явления Покрова Матери Божией не может быть ничего радостнее, как если бы кто возвестил им, что сей благодатный Покров простерт и над ними. Но кто может быть таким вестником? Чье око способно видеть Святейшую Ходатаицу...

И однако же мы, и именно мы, стоящие теперь в сем храме, не без свидетеля, и притом самого верного, о том, что покров Преподобной Девы простерт и над нами. Кто сей свидетель? Не человек какой-либо земной, и даже не Ангел, а Она Сама, наша Покровительница! С дерзновением и уверенностью говорю сие от лица Ее, ибо что значит святая икона Ее, стоящая в храме, как не постоянный, видимый залог Ее невидимого Покрова?.. Мы знаем из истории чудотворных икон, что в случае гнева небесного за грехи человеческие, иконы сии вдруг сокрывались и являли себя в другом месте, или вовсе исчезали. Посему, доколе наша Покровительница не оставляет здесь Своего места, не лишает Своих образов благодатной силы чудотворений, доколе приемлет наши молитвы и подает нам благовременную помощь, доколе мы, несмотря на всю нечистоту нашу, можем быть твердо уверены, что находимся под Ее благодатным Покровом.

И может ли Преподобная Дева не внимать мольбам тех, кои прибегают к Ней с истинною верою и любовью? Опять дерзну сказать от имени Ее: не может! И невозможность сия составляет Ее славу.. Богородица не может не слышать чистых молитв, не может не оказывать благовременной помощи, она — первая Ходатаица о всех нуждающихся, радость и покров всех скорбящих.

Что же должна производить в нас сия драгоценная уверенность в покровительстве нам Матери Божией? Беспечность в деле нашего спасения? Бесстрашие в преступлении закона Божия? Откладывание со дня на день покаяния? Нет, друзья, это значило бы злоупотреблять милосердием небесным и оскорблять в лицо нашу святейшую Покровительницу... Кто хочет постоянно быть под Ее благодатным Покровом, тот должен постоянно удаляться от всякого греха, ибо всякий грех расторгает союз с Нею. Она молится о тебе горе, а ты молись о себе долгу; Она покрывает тебя заслугами Сына Своего, а ты облакайся в них верою и любовью. Иначе, если будем предаваться греху, выйдет то же, что было с израильянами. Моисей принимал для них от Бога закон на горе Синайской, а они, соскучившись в его отсутствие, отлили под горою златого тельца, и начали ему поклоняться и бесчинствовать. Увидев сие, Господь тотчас прекратил беседу Свою с Моисеем и сказал: *«сниди отсюда, беззаконноваша бо людие твои... и ныне остави Мя, и возъярився гневом на ня, потреблю их»* (Исх. 32:7, 10). Не скажет ли подобного и нашей святейшей Ходатаице достойно покланяемый Сын Ее и Бог, если мы, подобно израильянам, начнем предаваться беззаконию?...

Страшный и вместе поучительный пример сего, братие, представляет та же Греция, в коей последовало чудесное явление Покрова Матери Божией, ныне нами воспоминаемое. Каких знаков особенного покровительства не являла Она над сим народом? Сколько раз под стенами Константинополя поражаемы были Взыбранною Воеводою и скифы и агаряне? Но когда Матерь Божия увидела, что покровительство Ее не делает лучше покровительствуемых, то отняла Покров Свой; и трехвекового рабства магометан, соединенного со всеми видами уничтожения, едва достаточно было Греции для возвращения Покрова Матери Божией, который теперь опять видимо начинает простираться над народом Греческим.

То же, братие, может быть и со всякою душою, не радящую о своем спасении в надежде на заступление Матери Божией. Суды Божий одинаковы и в малом и в великом: *«слава... и честь и мир всякому делающему благое»*, и раскаявающемуся в злом, *«скорбь и теснота на всяку душу человека творящего злое»*, и пребывающего во зле! (Рим. 2:9-10).

Зная сие, будем несомненно прибегать под кров Преподобной Девы, но не будем приносить под сей покров грехов наших, не омыв их слезами покаяния. Матерь Божия врачует все немощи, утоляет всякие скорби, покрывает самые грехи, коль скоро они соединены с сокрушением о них сердца, но не покрывает и не может покрыть ожесточение во грехах! Аминь.

Святитель Иннокентий Херсонский. <https://www.odigitria.by/2017/10/16/slovo-v-den-pokrova-presvyatoj-bogorodicy/>

ПОКРОВ БОГОРОДИЦЫ, 1887. РАБОТА ЛЮБЕЦКОГО ЖОУЛИЧНИКА
АНТОНИО САНЖАНИ ПО РАБОТЕ ЖЕЛАЗНИКА ЖИКОПИСИ В. В. ВАСИЛЬЕВА
ЗАПРЕСТАВШИЙ ЖОУЛИЧНИК ОБЪЕЗЖАЛ ПОКРОВА БОГОРОДИЦЫ В
НИЖНЕЙ ОРЕМЛЕ, ЮСК, КРЫМ

ПОКРОВ БОГОРОДИЦЫ

Праздник Покрова — один из самых почитаемых на Руси, о чём свидетельствует и количество Покровских храмов, и количество людей с фамилией Покровский (до середины XIX века отличившиеся выпускники Духовных семинарий получали новые фамилии в честь главных праздников). В то же время многие плохо представляют себе сам смысл термина «покров», да и сама история праздника всё ещё недостаточно изучена. Обратимся к историческому событию, традиционному лежащему в его основе.

В X столетии Византийская империя, теснимая своими энергичными восточными соседями, вновь оказалась на грани гибели. Константинополь внезапно был осажден «варварами», а греческое войско не успело вернуться из дальнего похода. Поэтому отчаявшиеся люди надеялись лишь на небесную помощь.

Во Влахернском храме, где хранилась бесценная реликвия — риза Богоматери и часть Её пояса — совершалось непрерывное моление. Однажды ночью стоявшие там Андрей Юродивый и его духовный ученик Епифаний увидели как: *величественная Жена, идущая от царских врат... Преклонив колени, Она долго в слезах молилась. По окончании молитвы сняла с пречистой головы Своей наподобие молнии блиставшее покрывало (мафорион), и, распростёрла над всем стоящим народом...»*

Это было знаком надежды на спасение. Действительно, вскоре, уstraшенные необъяснимыми небесными знамениями, варвары сняли осаду и в страхе бежали. Событие это датируется приблизительно 930 годом.

На Руси исторический смысл «покрова-защиты» жителей Константинополя неизмеримо расширился, и стал восприниматься как «*Покров Богоматери над Русской землёй*» – местом особого почитания Царицы Небесной.

Сам праздник Покрова появился на нашей земле, вероятно, в XII веке... Мнение, что это «чисто русский праздник», будто бы незнакомый грекам и другим христианам, – ошибочна.

Достаточно вспомнить об обстоятельствах появления первого – и единственно дозволенного церковным уставом! – акафиста «*Взбранной Воеводе...*». Этот шедевр церковной поэзии иногда приписывается святому Роману Сладкопевцу (VI); поэтому он и изображается на некоторых иконах Покрова. И память его тоже в этот день! Ученые указывают на почитание в византийской традиции *мафориона*, головного покрывала Пресвятой Девы, и предполагают, что даже сама дата празднования Покрова была привязана ко дню памяти Романа Сладкопевца, воспевшего Богоматерь (*а не наоборот!*). Да и сама служба на Покров имеет сходство с богослужением на праздник Положения ризы Богородицы во Влахернском храме (2/15 июля) и с текстом знаменитого акафиста Божией Матери.

Греки и западные христиане тоже прославляют Богородицу как свою Защитницу и Покровительницу вне зависимости от единичного и локального константинопольского события X столетия. Общий для всех христиан смысл праздника – милосердная защита Богородицей людей, города, страны – выразилась у нас в символе *Покрова*, у греков – в символе *Скеле* (*Защита, Прикрытие*), у католиков – в символе *Pallium* 'а, т. е. *Плаща Богородицы*.

Возникает вопрос: а что же именно Богоматерь распростёрла над народом? На некоторых иконах можно видеть длинную узкую ленту. Неужели это архиерейский омофор?

К сожалению, эта грубая ошибка до сих пор тиражируется не только в иконографии праздника, но и удерживается в богослужебных текстах («*покрый нас Своим омофором*» и др.). Божия Матерь – не епископ. В греческом житии Андрея Юродивого стоит слово *маφόριον*, *мафорион*; это – большой женский платок-покрывало, закрывающий голову, плечи и спускающийся вниз.

Простой русский народ, не слишком обременённый богословскими знаниями, переосмыслил «покров», ставший календарной вехой, как нельзя более прагматично. Это время свадеб, первое зазимье. «*Батюшка Покров (так!), покрой мать сыру землю и меня молодую! Бел снег землю прикрывает: не меня-ль молодую, замуж снаряджает? Батюшка Покров, покрой землю снежком, а меня, молодую, женщиком!*»

Юрий Рубан, канд. ист. наук, канд. богословия.
<https://azbyka.ru/days/p-pokrov-presvyatoj-bogorodicy>.
 В сокращении.

«НЕБЕСНЫХ И ЗЕМНЫХ ПРЕКРАСНАЯ ДЕВИЦА»

Особенности почитания Богородицы в русской народной традиции

Литургическое почитание Матери Божией оформлялось в течение нескольких веков. Начало было положено уже во II-III вв. н.э. в связи с воспоминанием о Ее земном житии. Ранняя Церковь праздновала Благовещение (*в александрийской и поздней византийской хронологических системах оно совпадало с Пасхой – 25 марта*) и Успение (*особо почитали в Иерусалиме*). Начиная с IV-V вв. повсеместно распространилась традиция отмечать 25 декабря Рождество Христово. Акцент в христианском почитании Богородицы сместился с исторического контекста на богословский, точнее, христологический, а само Рождение Спасителя воспринималось в т. ч. и как богородичный праздник. Впоследствии на 26 декабря был установлен Собор Богоматери, что литургически закрепило неразрывную связь христианской мариологии с учением об Иисусе Христе Сыне Божиим.

...В современном православном богослужении в число богородичных праздников входит несколько дат, связанных с воспоминанием земного жития Царицы Небесной и Ее праведных родителей. Церковный календарь также включает в себя два праздника с богословской семантикой: Собор Пресвятой Богородицы и Субботу Акафиста. В Византии был обычай широко отмечать даты освящения наиболее известных богородичных храмов. Отдельную группу составляют дни, посвящённые святыням, оставшимся на земле после Успения Матери Божией: ризе, поясу. Самыми многочисленными из богородичных праздников являются посвящения Ее святым иконам.

Русская Православная Церковь также особо чтит праздник Покрова Пресвятой Богородицы. Однако самый обширный дореволюционный сборник русских духовных стихов «*Калики перехожие*» (составитель П.А.Бессонов, 1861-1864 гг.) содержит лишь два стиха на Покров. Для автора этих песен важнее сам факт молитвенного предстательства Богородицы за грешный мир пред Господом: *Приходит во церковь яко Владычица,/И всем есть Царица,/Небесных и земных прекрасная Девица,/Яко светящимся Своим омофором/И небесным хором/ Люди покрывати честным Своим покровом./*

Крестьянское восприятие учения о Богородице существенно отличалось от канонического. Искажения канонической православной мариологии глубоко укоренены в русской народной культуре и прослеживаются до сих пор.

Обратимся к началу. В неразделённой Церкви почитание Матери Божией противопоставлялось многочисленным языческим оргиастическим культам богинь-матерей (*Гее, Изиде, Кибеле, Астарте, Диметре, Персефоне и т.д.*), отвечающих за плодородие и воспроизводство новой жизни. Противопоставление это прослеживалось даже в хронологии. В частности, церковные торжества в дни Успения и Рождества Приснодевы Марии совпадали по времени с языческими празднествами по случаю сбора урожая, завершения сельскохозяйственного цикла и начала следующего. В этой связи восточные отцы неоднократно призывали паству не предавать себя всецело стяжанию благ земных, а стремиться к сбору урожая плодов духовных, вспоминая в дни, посвящённые Богородице, о Ее поистине благодатном и плодотворном святом житии. Так, святитель Григорий Палама в «Беседе на Спасительное Рождество Пренепорочныя Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии» призывал паству принести в дар Божией Матери по случаю Ее великого праздника плоды духовного возрастания: совершение добродетелей и преуспевание в них, освящение и непорочность тела, приобретённые воздержанием и молитвой и т.п.

Для Григория Паламы и многих других отцов Церкви Матерь Божия была наипрекраснейшим образом человеческих добродетелей – этико-эстетическим идеалом, который на протяжении своей дохристианской истории искала античная мысль. Ее бесстрастное зачатие престарелыми праведниками, совершенное смирение Приснодевы и Ее святых родителей перед волей Господа Церковь противопоставила оргиастическому началу языческой богини-матери. Богородичная догматика, прочно вошла в учение о Домостроительстве Божиим и личном спасении души...

Продолжение на стр. 8-9

В таком, эстетически утончённом, виде, готовое к сложной полемике с искусными в риторике противниками, Православие пришло на Русь.

На Руси новую веру ожидала встреча с богами киевского пантеона и с другими мифическими существами. Славянская мифология по форме и содержанию радикально отличалась от античной... Отсутствовал культ всеобщей богини-матери, сопоставимой по функциям с Афродитой, Артемидой, Деметрой, Геей или Персефоной (*фольклорный персонаж, известный как мать сыра-земля, по всей видимости, появился после Крещения Руси, возможно, в результате влияния церковного учения о Богородице на народные суеверия*). Мироздание славянского язычества не было разделено по вертикали на небо, землю и преисподнюю (тот свет), но все миры располагались в одной плоскости. Отсутствовал миф об умирающем и воскресающем божестве; во всяком случае, народ не сохранил никаких свидетельств существования такого мифа ни в устном творчестве, ни в обрядах. Привычная для греков аргументация насчёт смерти и бессмертия, плодов земных и небесных и т.п. оказалась малоэффективной в деле просвещения Киевской Руси. Великий князь Владимир Святославич дал в руки православным катехизаторам новый аргумент – социальный. Как свидетельствует «Повесть временных лет», «послал Владимир по всему городу сказать: *«Если не придёт кто завтра на реку – будь то богатый, или бедный, или нищий, или раб, – будет мне врагом»*. Однако для христианизации всей культуры этот аргумент был явно недостаточен.

У пастырей Церкви в этой ситуации было два пути: 1) вникнуть в содержание картины мира своей новокрещённой или потенциальной паствы, чтобы обратить её к Истинному Богу; 2) поставить человека перед радикальным выбором: жить по-старому, где все привычное и известное, или, переступив через страх перед неизведанным, оборвав все корни, забыв о прошлых достижениях, отважиться на нечто принципиально новое. Причём в этом случае принятие святого Крещения влекло за собой изгнание из языческой общины свободных смердов и открывало дорогу в монастырь или в холопство.

Обе позиции, в равной степени активные, пробудили дремавший до сих пор в простом народе интерес к самостоятельному богопознанию, однако языческие пережитки в крестьянской среде царствовали веками. Из-за того, что долгое время Церковь игнорировала бытовые потребности простецов. До широкого распространения «Домостроя» языческую основу народного быта (*представления о рождении и смерти, о домостроительстве и ведении хозяйства*) просто нечем было заменить. Складывалась благоприятная среда для активного и, как ни странно, мирного сосуществования Православия и язычества, где каждая из смысловых систем функционировала в своей, сословной, «сфере влияния»: народной (крестьянской и мещанской, к которой зачастую принадлежало и деревенское духовенство) и церковно-княжеской культур. Двоеверие как диалог вер, возникло не раньше, чем Церковь предложила альтернативу языческому восприятию быта. Логично предположить, что иосифлянство, благословившее «Домострой», направило творческую энергию крестьянской среды на усвоение церковного учения и создание духовных стихов. «Эпоха, в которую мы наблюдаем впервые расцвет духовного стиха в России, характеризуется преобладанием иосифлянского направления в московском богословии и благочестии. Победив в XVI в., это направление удержалось <...> как раз в низовых и консервативных слоях церковного общества. Вплоть до наших дней обрядовое благочестие консервативных слоёв

жило этим московским наследием, которое для многих неискушённых представляется теперь заветием «Святой Руси». Духовный характер иосифлянства выражается именно в преобладании законнических и ритуальных моментов религиозности, в большой суровости нравственных и обрядовых предписаний, подкрепляемых эсхатологической угрозой». Федотов Г.П. Стихи духовные. М., 1991, С.121.

Судя по русским народным духовным стихам, догмат о Троице был принят к сведению, но не понят: Отец и Сын зачастую отождествлялись, а Святой Дух материализовался в виде запаха фимиама и ладана. Спаситель мира воспринимался, в основном, как строгий и безжалостный Судия, не знающий снисхождения к человеческим слабостям; страх Христов затмевал Его любовь. Искажение в понимании троической догматики влекло и многочисленные прочие искажения православного вероучения, в том числе, о смерти и воскресении человека. Потому нет и подлинно народных духовных стихов о Воскресении Христовом, потому стихи о Страшном Суде почти не оставляют мирянам надежду на Жизнь вечную.

Ярчайшим примером специфики народного восприятия Спасителя и отношений человека с Ним служит духовный стих о Жене Милосливой Милосердной (*вариант: Жене Аллилуевой*), которая спасла Христа от палачей Ирода. По сюжету этого стиха, Богомладенец повелевает Жене: *Жена Милосливая Милосердная! Брось ты свою чаду в огонь-пламень./Прими ты Христа Бога на руки.*

Жена Милосливая выполняет волю Божию, а затем бестрепетно подводит мучителей к печи и показывает им своего корчащегося в огне сына, выдавая его за Христа. В награду за послушание, Господь чудесным образом сохранил ребёнка: произрастил в печи траву и цветы, одел его в сияющие ризы и дал прочитать «книгу Евангельскую». А Богомладенец невидимо переместился обратно к Своей Матери.

К Ней, Которая держала на Своих руках Страшного Судию, и обратилась русская народная молитва... Красота Божией Матери в русской православной культуре лишена латинской чувственности и византийского эстетизма; это красота Материнского страдания.

Народный религиозный максимализм возвёл материнскую скорбь Царицы Небесной в наивысшую степень. Русские духовные стихи изображают муки Матери Божией всеобъемлющими и безмерно одинокими. Стих «Сон Богородицы» повествует о начале Богородичных страстей задолго до рождения Спасителя мира. В награду за терпение скорбей Спаситель во «Сне» обещает Богородице Её всеславное Успение.

Тело Богоматери народ «оставляет» на земле. Оно, как и честные останки всех угодников Божиих и заступников, принимает молитвы верующих и сообщает их Богу, т.е. воспринимается как посредник между дольным и Горним мирами.

Тело Божией Матери обретает покой среди цветов и птиц, в «церкви соборной богомольной», стоящей посреди Иерусалима или на Сион-горе. Так завершаются «Хождения Богородицы».

Гефсиманский сад народная поэзия, ничтоже сумняшеся, располагает за изукрашенными Царскими храмовыми вратами, в алтаре. Там и совершается упокоевание-успение Богородицы: *Не умирает – спит, не спит в лета многа,/Царствуя вечно/Дева беспечно/Пиющи росу Небесну.../Изволи во Успении сиру/Обещаться в скорбех помощь подать миру!*

Божия Мать остаётся вечно живой на храмовом престоле или на запрестольной иконе. Именно туда, как следует из духовных стихов, Её и ввели святые праведные Богоотцы

Иоаким и Анна, – в алтарь каждого православного храма, каким бы он ни был малым и бедным.

С престола каждого конкретного храма Богородица слышит все возносимые к Ней мольбы, отсюда же Она подаёт Свою благодатную помощь. Соответственно, чем больше храмов, тем лучше (*безопасней, богаче, здоровее*) людям живётся. (*Отчасти этим объясняется тот факт, что крестьяне, в основной массе, равнодушно встретили гонения советской власти на священство, но оплакивали разрушенные храмы.*)

Судя по духовным стихам, «на плечах Богородицы держится мир». «Только Её молитва спасёт мир от гибели за наши грехи»: *Аще Пресвятая Богородица/Помощи Своей не подаст,/Не может ничто на земле в живе родиться,/И ни скот, и ни птица,/Ни человеком бысть./*

И поэтому народ молится: *Чудная Царице Богородице!/Услыши молитву раб Своих,/Прими наша слезы теплыя,/Не лиши нас Царства Небесного,/Избави нас муки вечныя!*

Высочайший онтологический статус ставит Богородицу в один ряд с Вершителем Страшного Суда. К этому последнему порогу, за которым душу ожидают или вечная радость, или вечная мука, обращено практически все народное духовное творчество. В конце всех времён.

Для русской крестьянской культуры Богородица – Присносушная Матерь Божья и всего страдающего народа.

Народ был знаком с Её земным житием, но сердцем не принял его. Сборник П.А.Бессонова «Калики переходящие» содержит лишь несколько духовных стихов на праздники в честь событий земной жизни Приснодевы: Введение во храм, Благовещение и Успение Богоматери...

Младенчество Божией Матери, как и младенчество Сына Божия, не соответствовало народной картине мира. Для народа не важно сопоставление богородичных праздников с событиями Её жития. К примеру, в одном стихе на Благовещение говорится: *Веселитесь днесь, празднолюбцы, ныне вси,/Воплощенного Бога зряще в телеси...*

Богородица, в крестьянском восприятии, не могла быть маленькой девочкой, она воспринималась только как Матерь Божия. Вскоре после Введения Её во храм Приснодева увидела Свой «Сон», – так произошло явление Богоматери русской народной культуре. Об огромном значении этого события говорит тот факт, что список «Сна Богородицы» крестьяне зашивали в мешочек и носили как амулет.

Материнство Пресвятой Девы заключалось не только в заступничестве за грешников перед Господом, но и в охране народной нравственности. Крестьянская мораль восприняла церковное учение о добродетели по-своему. Грех человеческий прежде всего оскорблял и обижал Матерь Божию, а уже во вторую очередь губил душу грешника. К примеру, блуд, в особенности, у парней и молодых мужчин, осуждался, но не считался тяжким преступлением, зато матерное сквернословие народные певцы уверенно причисляли к смертным грехам: *Матерно не бранитесь;/Мать Пресвятая Богородица/На престоле вострепенулася,/Уста кровью запекаются./*

Сама народная нравственность представлена в русских духовных стихах не столько в качестве телесной и духовной чистоты, сколько как словесное, точнее, смысловое целомудрие (*сфера мысли и воображения*).

Мы за матерное слово все пропали,/Мать Пресвятую Богородицу прогневили,/Мать мы сыру землю осквернили,/А сыра земля матушка восколебается,/Завесы церковные разруша-

ются,/Пройдет река к нам огненная,/Сойдет Судия к нам праведная./

Среди множества стихов о Страшном Суде у Бессонова есть один, где Богородице удалось выпросить у Судии-Христа избавление от вечных мук для тех, «кои с роду матерным словом не бранились». Одно это, по мнению певцов духовных стихов, является основанием для причисления к лику угодников Божиих. Рядом с воздержанием от сквернословия народная культура ставит трезвость, ведь, рассуждая от противного: *Пьяница матерным словом сквернится.../Он и не мать бранет и ругает... (что, разумеется, также является страшным грехом), /а Пресвятую Богородицу порицает./*

Богородицу и в церковной, и в народной словесности называют Благодатной (*от молитвы «Богородице, Дево, радуйся...», XVIII в.*). Однако, что такое благодать в народной, не только русской, а восточно-славянской интерпретации? Это – здоровье и материальное благополучие.

В начале сельскохозяйственного цикла и в его разгар моления об урожае совершались крестьянами в дни особого почитания богородичных икон, перед которыми служили молебны.

Радость по случаю сбора урожая сопровождает народные гуляния, приуроченные к церковным праздникам Успения, Рождества и Покрова Божией Матери. Завершая цикл весенне-летних полевых работ, крестьяне благодарили Бога: «*Слава Тебе, Боже, что в поле пригоже!*», «*Слава Богу на небе до нового хлеба!*» и т.п. Аналогичными были песни, сопровождавшие свадебные обряды, в частности, обсыпание молодых зерном нового урожая. Причём в дни Успения, Рождества и Покрова Богородицы отмечали начало этапов создания новых семей: смотрины, сватовство и свадьбы. Молодожёны на Рождество и Покров созывали на большое застолье гостей. Долгое время семейные трапезы на Рождество Богородицы посвящались языческим богам Роду и рожаницам, которым традиционно жертвовались хлеб, сыр и мёд (вплоть до XIX в.)...

В народной среде распространялись и тщательно оберегались всевозможные суеверия, связанные с богородичными праздниками и иконами. Развитие этих суеверий проходило, с одной стороны, по линии замещения языческой символики народных хозяйственно-бытовых обрядов, с другой – в сторону умножения запретов на те или иные действия. В первом случае появились обряды перед началом сева обсыпать зерном икону Божией Матери или, при мочении заготовок для конопляных веревок, бросать по течению реки одно перевясло, чтобы Богородица могла сплести сеть и вытащить из ада не очень грешные души. Ко второму случаю относятся запреты на работу, игры и пение в богородичные праздники... Отдельную группу составляют былички, в которых иконы Богородицы выступают как живые существа (*о строгой Казанской, о ласковой Милостивой, о пронзающей грешников Семистрельной и т.д.*).

Длительное отсутствие систематического церковного просвещения обеспечило вольготную жизнь разнообразным суевериям в народной среде. Обрядоверие и остатки язычества сформировали своеобразную призму, сквозь которую истины церковного учения преломлялись, порой довольно сильно искажаясь. Время от времени, как правило, в связи с государственными нововведениями или экономическими кризисами, эти «национальные особенности» русского Православия возрождаются к новой жизни и производят немалое смущение в умах верующих.

«НУ ПРИЧАСТИЛСЯ Я, И ЧТО?»

Накануне смотрим телевизор, а потом говорим: “Ну причастился я, и что?”

Как изменилась бы наша жизнь, если бы мы осознали тайну Божественной литургии и причастия - размышляет архимандрит Андрей (Конанос).

ЧЕРЕЗ ПРИЧАСТИЕ НЕЛЬЗЯ ЗАРАЗИТЬСЯ

Святое Причастие очищает нас, как очищает Святой Дух. Через Причастие невозможно чем-то заразиться. Это как вынести на улицу какую-нибудь грязную вещь и оставить лежать на солнце. Солнечному свету грязь никак не навредит, напротив: солнце может выбелить одежду, сделать ее снова чистой.

Согласно данным одной статистики, священники вообще дольше всех живут на свете. Действительно: редко когда умирает молодой священник. Конечно, такое бывает по Божьему попущению, но, как правило, священники умирают в весьма преклонном возрасте. И ни человеческая логика, ни наука не могут ответить на вопрос, почему так происходит.

Дело в том, что священник постоянно причащается, постоянно вкушает Тело и Кровь Христову. Мы не имеем права спрашивать у причастника, не болен ли он, к примеру, СПИДом, или нет ли у него во рту каких-то ран. Мы причащаем всех, а затем потребляем Святые Дары. И этот факт говорит о том, что Причастие действительно – Таинство Таинств. Это великая Тайна, к которой мы не относимся как должно.

МЫ ПОХОЖИ НА ИГРАЩИХ С ДРАГОЦЕННОСТЯМИ ДЕТЕЙ

Старец Иаков говорил, что однажды видел каплю настоящей Крови, когда причащался, а в другой раз – луч света, исходивший от Святой Чаши. А святой Андрей Критский, автор Великого покаянного канона, будучи ребёнком, впервые заговорил после причастия – до этого он был немым.

Великий святой Иоанн Кронштадтский, причащая, творил множество чудес. Он с такой верой давал людям Святые Дары, что больные выздоравливали, приняв в себя Христа. Вот какая вера была у этого святого и у тех, кто исцелился.

А мы с вами, к сожалению, похожи на детей, играющих с драгоценными камнями и не понимающих, что это.

Если бы мы по-настоящему осознавали значение Божественной Литургии и Причастия в своей жизни, наша жизнь бы изменилась, в том числе и в собственной семье.

ЕСЛИ ПЕРЕД ПРИЧАСТИЕМ МЫ СМОТРИМ ТЕЛЕВИЗОР, ТО НЕ МОЖЕМ НИЧЕГО ПОНЯТЬ

Русский старец Сампсон так учил своих духовных чад: *«Когда причащаетесь, молитесь, чтобы в это мгновение Господь послал вам духовный дар»*. Одному старец советовал молиться о даровании молитвы, другому – о даровании смирения, третьему – об избавлении от какой-либо страсти (упрямства, чревоугодия, озлобления и т.д.).

И вот один человек, который до этого не умел молиться во время Причастия попросил Господа о даровании молитвы. В то же мгновение он осознал, что такое молитва и почувствовал, как оживает духовно.

Вот какие чудеса может совершать Святое Причастие, и мне бы хотелось, чтобы они произошли и в нашей жизни. Такие

люди есть. На Афоне монах, причастившись, в течение трех дней после этого повсюду видел удивительный свет – в келье, в трапезной, над людьми. Этот свет он видел после одного причастия. Другой человек, приступив к Чаше с верой и благоговением, несколько дней после этого не чувствовал голода.

Великие чудеса может совершать Святое Причастие. На Афоне мне рассказывали про одного монаха, который, причастившись, в течение трёх дней после этого повсюду видел удивительный свет – в келье, в трапезной, над людьми. Этот свет он видел после одного причастия. Рассказывали мне и о другом человеке, который, приступив к Чаше с верой и благоговением, несколько дней после этого не чувствовал голода.

Ему просто не хотелось есть, он чувствовал себя сытым – как трое апостолов на Фаворе, когда они сказали Христу: «Господи, останемся здесь!» Когда тебе так хорошо, ты не ощущаешь голода. Вот что открывает нам Святое Причастие. Но мы не готовимся к нему должным образом и потому не в состоянии почувствовать всё это.

Если человек накануне вечером смотрит телевизор, а утром приступает к Святой Чаше, то он не в состоянии ничего понять.

И вместо того, чтобы сказать: *«Хоть я и недостойн, но причастился!»*, он скажет: *«Ну, причастился я, и что?»*.

Вот именно – что? Ничего. Раз не подготовился, то ничего и не чувствуешь.

ПОЛУЧАЕТСЯ, ТЕБЕ НАДОЕЛ ХРИСТОС

Иногда можно услышать от некоторых людей: «Надоело ходить на Литургию!». Но для того, чтобы тебе что-то надоело, нужно сначала в этом разобраться, и только потом – говорить. А ты разобрался? Смог постичь абсолют в абсолютной степени? И так как Божественная Литургия – это Христос, получается, тебе надоел Христос.

Вот и выходит, что ты сам не понимаешь, что говоришь. И ты никогда не знал Христа. Потому что, если Его узнать, Он никогда не надоест. Ангелам ведь не надоест славить Бога!

А жизнь в Раю — это непрестанная Божественная Литургия. Литургия — это попытка пробудить нашу душу к славословию Бога. Она обращает душу к Небесам, уподобляя её Ангелам, которые непрестанно восхваляют и воспевают Господа, и им это не надоест. Они славословят Его так же восхищённо, с таким же желанием и удивлением, как в первый раз. И удивление их лишь возрастает. Почему? Потому что они всегда видят в Боге что-то новое, Он открывает им новые стороны Своей святости, величия и света, прибавляя к их миру Свой мир, к их любви Свою любовь, Своё ликование к их ликованию.

И ангелы постоянно удивляются, радуясь о Господе, Который, предвзяв их радость, являет им новое, ещё более удивительное, и тогда они радуются ещё больше. Всё это не имеет конца, и так будет и в вечной жизни. Да, именно так мы будем жить в Раю – постоянно славя Господа, потому что перед нами будет Тот, созерцанием Которого невозможно пресытиться, – Сам Господь и Его любовь. Потому в Раю и не будет ни пресыщения, ни конца.

Архимандрит Андрей (Конанос). Перевод Елизаветы Терентьевой. <https://www.pravmir.ru/arhimandrit-andrey-konanos-prichashhayas-myi-pohozhi-na-igrayushhih-s-dragotsennostyami-detey/>

Здравствуй, мой юный друг! В этом году исполняется 185 лет со дня издания замечательной сказки «Конёк-горбунок», которую в 1854 году написал талантливый студент историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета Пётр Павлович Ершов — ему было 19 лет.

С тех пор сказка полюбилась всему русскому народу, и вот уже без малого двести лет дети и взрослые с большим удовольствием читают эту веселую, поучительную поэтическую сказку.

Предлагаем тебе творческие задания по сказке. (Если ты читал эту сказку?)

Чьи это слова?

*Не веди меня казнить,
Прикажи мне говорить.*

*Но, сказать тебе по дружбе,
Это — службишка, не служба.*

*Коль себя не пожалеешь,
Ты опять помолодеешь.*

*Будьте милостивы, братцы,
Дайте чуточку подраться.*

*Июколины твои очи
Не дадут мне спать средь ночи.*

Я шутить ведь не умею

*Что ты долго не являлся?
Где ты, вражий сын, шатался?*

Кто это? (определи героя сказки)

*Мчится скоком по горам
Ходит дыбом по лесам*

Ражий парень, хоть куды!

*Ох, ты, вечная гуляка,
И крикун и забияка!*

*Он зимой тебя согреет,
Летом холодом овеет,
В голод хлебом угостит
В жажду мёдом напоит*

*Все бока ее изрыты,
Частоколы в ребра вбиты,*

*Неча молвить страх красивы!
Ножки красные у всех,
А хвосты-то суций смех!*

*Входит с гусями в шатер,
И садится за прибор.*

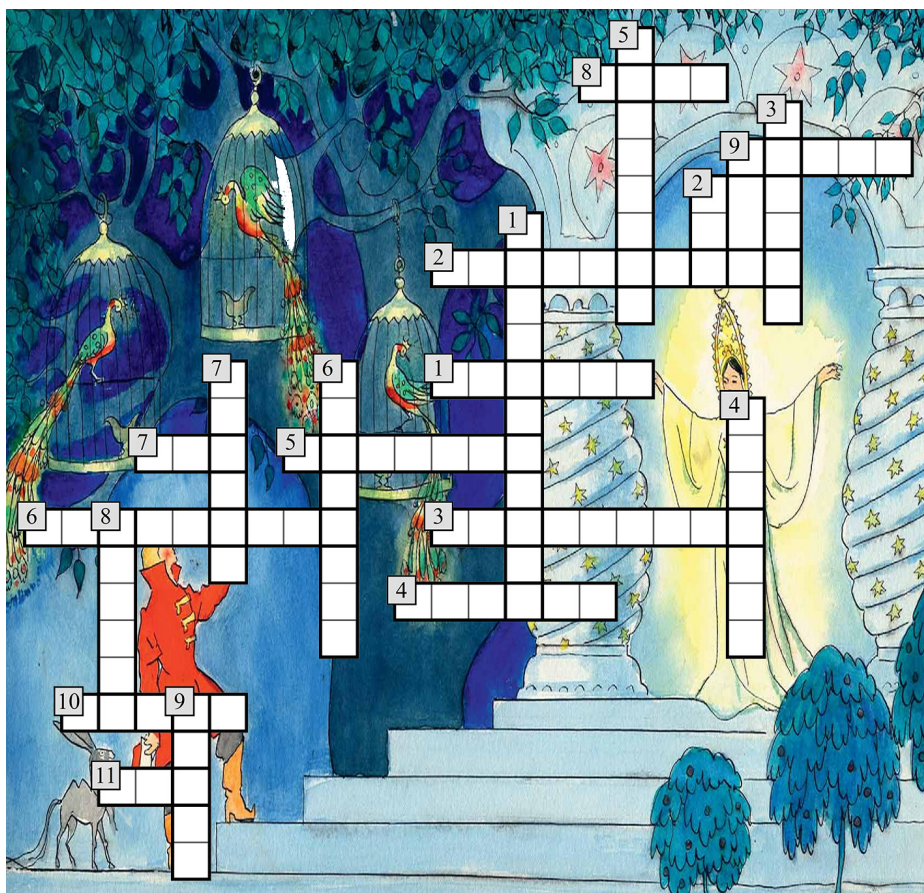
Объясни значение слов

зельно, почивальня, стрельцы, басурман, городничий, глазей, красно платье, челядь, гости, буерак, малахай, рядовой.

Какие из этих слов употребляются в наше время; совпадают ли их значения?

Составь портрет по тексту: спальника, царя, конька, Ивана, ерша.

Кто из них положительный герой?

По горизонтали: 1. Чувство, что связывает главных героев сказки. 2. Как автор называет старика-отца в сказке. 3. То, что предваряет сказку. 4. Имя старшего брата нашего героя. 5. Чувство, которое подтолкнуло одного из героев сказки на подлый донос царю. 6. Одна из главных черт характера Ивана. 7. «Горящая» птица. 8. Этот предмет стал причиной последовавших злоключений Ивана. 9. Прозвище Ивана. 10. Мать царь-девицы. 11. Чудо-... (3) рыба-кит.

По вертикали: 1. Как называли братьев, когда они возвращались с дозора. 2. Этот герой помог отыскать один предмет на дне моря. 3. Враг Ивана пожелал ему смерти в том месте? 4. «Тут Иван с печи слезает, свой надевает». 5. Предмет украшения, утерянный царь-девицей. 6. Должность, которую справлял враг Ивана. 7. Древнерусская мера длины, в которой измерялся конек-горбунок. 8. Брат будущей царицы. 9. С этим драгоценным камнем сравнивает автор блеск глаз «двух коней золотогривых».

Как ты считаешь, какие качества помогли Ивану справиться со всеми заданиями и стать царём? Как менялся Иван в повествовании от начала к концу сказки? Чем тебе нравится (или не нравится) Конёк-Горбунок? Объясни с опорой на текст.

Подумай, какую из поговорок можно отнести к сказке «Конек-горбунок»?

Утопающий и за соломинку хватается. Не в службу, а в дружбу. Без беды дружбы не узнаешь. Объясни смысл каждой.

Перед тобой шифрограмма. Расшифруй её при помощи алфавита (каждой букве соответствует цифра, которая отделена точкой от другой цифры):

19.6.18.5.24.21 13.32.2.16 19.13.21.26.1.20.26 19.12.1.9.12.12.12!

31.20.21 19.12.1.9.12.21 18.1.19.19.12.1.9.1.13 20.16.20? 19.1.14 3.19.7 17.16.3.10.5.1.13.

12.20.16 15.6 3.6.18.10.20, — 17.21.19.20.26 17.18.16.3.6.18.10.20.

А	Б	В	Г	Д	Е	Ё	Ж	З	И	Й
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
К	Л	М	Н	О	П	Р	С	Т	У	Ф
12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
Х	Ц	Ч	Ш	Щ	Ъ	Ы	Ь	Э	Ю	Я
23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33

ЦЕРКОВНЫЙ ОКТЯБРЬ КАЛЕНДАРЬ

СТ/СТ/Н.СТ. ДЕНЬ

18/1	ВТ	Мц. Ариадны Промисской (Фригийской) (II). Мцц. Софии и Ирины Египетских (III). Прп. Илариона Оптинского (1873).
19/2	СР	✙ Блгвв. кнн. Феодора Ростиславича Черного, Смоленского (1299), и чад его Давида (1321) и Константина, Ярославских чудотворцев. Сщмч. Николая Искровского, пресвитера (1919).
20/3	ЧТ	✙ Мучеников и исповедников блгв. кн. Михайла Черниговского и боярина его Феодора, чудотворцев (1245). Собор святых Брянской митрополии.
21/4	ПТ	✙ Отдание праздника Воздвижения Животворящего Креста Господня. Прп. Даниила Шужгорского (XVI).
22/5	СБ	Прор. Ионы (VIII в. до Р. Х.). Сщмч. Фоки, еп. Синопского (117). Блж. Параскевы Дивеевской (1915). Собор Тульских святых.
23/6	ВС	✙ Зачатие честного, славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Прпп. жен Ксанфиппы и Поликсении (109).
24/7	ПН	Первомученицы равноап. Фёклы Иконийской (I). Прп. Никандра пустынножителя, Псковского чудотворца (1581). Сщмч. Никандра Гривского, пресвитера (1939).
25/8	ВТ	Прмч. Пафнутия египтянина и с ним 546-ти мучеников (III). Прп. Евфросинии Александрийской (V). ✙ Преставление прп. Сергия, игумена Радонежского, всея Руси чудотворца (1392).
26/9	СР	Прав. Гедёона, судии Израильского (XII в. до Р. Х.). ✙ Преставл. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова (II). Блгв. кн. Нягу Басарабского (1521) (Румын.). ✙ Свт. Тихона (Белавина), патриарха Московского и всея России (прославление 1989).
27/10	ЧТ	Мчч. Каллистрата и дружины его (304). ✙ Прп. Савватия Соловецкого (1435). Мц. Епихарии Римской (284~).
28/11	ПТ	Прор. Варуха (VI в. до Р. Х.). ✙ Прпп. схимони. Кирилла и Марии (~1337). Прмч. Татианы Чекмазовой, послушн. (1942).
29/12	СБ	Прп. Феофана Милостивого. Сщмч. Иоанна (Паммера), архиепископа Рижского и Латвийского (1934).
30/13	ВС	Сщмч. Григория, еп., просветителя Великой Армении (~ 335). ✙ Свт. Михаил, первого митрополита Киевского (992).
1/14	ПН	✙ ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ
2/15	ВТ	Блж. Андрёя, Христа ради юродивого Константинопольского (936). Прп. Кассиана грека, Угличского чуд. (1504). Прав. воина Феодора Ушакова (1817).

СТ/СТ/Н.СТ. ДЕНЬ

3/16	СР	Сщмч. Дионисия Ареопажита, еп. Афинского (96). Прп. Иоанна Хозевита, еп. Кесарийского (VI). Блж. Исихия Хоривита (VI). Прп. Дионисия Щепы, затворника Печерского, иером. (XV).
4/17	ЧТ	✙ Обречение мощей свт. Гүрия, архиеп. Казанского и Варсонофия, еп. Тверского (1595). Собор Казанских святых.
5/18	ПТ	Мц. Харитины Понтийской (304). ✙ Свт. Петра, Алексия, Фёгия, Ионы, Геронтия, Иоасафа, Макария, Филиппа, Иова, Ермогена, Тихона, Петра, Филарета, Иннокентия и Макария, Московских и всея России чудотворцев.
6/19	СБ	✙ Апостола Фомы (I). Сщмч. Иоанна Рыбина, пресвит. (1937).
7/20	ВС	Прп. Сергия Послушливого, Печерского (ок. XIII). Прп. Сергия Нуромского (Вологодского) (1412).
8/21	ПН	Прп. Тайсии Египетской (IV). Мц. Пелагии девицы, Антиохийской (303). Прп. Трифона Вятского, архим. (1612).
9/22	ВТ	Собор Вятских святых. Мчч. Виктора Фролова, Иоанна Рыбина, Николая Кузьмина и мц. Елисаветы Курановой (1937).
10/ 23	СР	Прав. Авраама праотца и племянника его Лота (2000 г. до Р. Х.). ✙ Апостола Иакова Алфеева (I). Прпп. Андроника и Афанасия (V). Прп. Петра Галатийского (IX).
11/24	ЧТ	Мцц. Зинаиды (I). Прп. Феофана исп., творца канонов, еп. Никейского (ок. 850). Собор преподоб. Оптинских старцев.
12/25	ПТ	Мц. Домники (286) Мчч. Прова, Тараха и Андроника (304). Свт. Мартина Милостивого, епископа Турского (~ 400).
13/26	СБ	Воспоминание чуда вмц. Златы (Хрисы) в Скопье (1912). ✙ Иверской иконы Божией Матери (принес. в Москву 1648).
14/27	ВС	Память святых отцев VII Вселенского Собора (787). ✙ Прп. Параскевы-Пётки Сербской (XI). Прп. Николы Святоши, кн. Черниговского, Печерского чудотворца (1143).
15/28	ПН	Мч. Сарвила и мц. Вевей (II). Свт. Савина Катанского еп. (760). Свт. Иоанна, епископа Суздальского (1373) ✙ Свт. Афанасия (Сахарова) исп., еп. Ковровского (1962).
16/29	ВТ	Мч. Лонгина Сотника, иже при Кресте Господни (I). Прп. Лонгина Яренского (1544~).
17/30	СР	Прор. Осии (VIII в. до Р. Х.). Мчч. бессребренников Космы и Дамиана Аравийских (287~). Прмч. Андрея Критского (767). Прп. Антония Леоновского, Новгородского, игумена (1611).
18/31	ЧТ	✙ Апостола и евангелиста Луки (I). Мч. Марина Аназаровского (IV). Прп. Иулиана Персиянина (IV). Вмц. Златы (1795) (Болг.).

Хронографъ

25 октября 1854 года произошло Балаклавское сражение — крупнейшая битва в Крымской войне

Балаклавское сражение было одним из крупнейших сражений Крымской войны 1853–1856 годов между союзными силами Великобритании, Франции и Турции с одной стороны, и Россией — с другой.

Город и порт Балаклава, расположенный в 15 км к югу от Севастополя, являлся базой британского экспедиционного корпуса в Крыму. Удар русских войск по позициям союзников у Балаклавы мог в случае успеха привести к деблокированию осаждённого Севастополя и нарушению снабжения англичан.

Сражение произошло в долинах к северу от Балаклавы, ограниченных невысокими Федюхиными горами, Сапун-горой и рекой Чёрной. Это было первое и единственное сражение Крымской войны, в котором русские войска существенно преобладали в силах. Русский отряд, находившийся под командованием генерала от инфантерии Павла Петровича Липранди, насчитывал около 16 тысяч человек.

Силы союзников, в основном представленные британскими войсками, включали две кавалерийских бригады. Общее командование британской кавалерией осуществлял генерал-майор граф Лукан. В сражении участвовали также французские и турецкие подразделе-

ния, но их роль была незначительной. Количество войск союзников составляло около двух тысяч человек.

Сражение началось 25 октября 1854 года около пяти часов утра, ещё до рассвета. Для того, чтобы прикрыть слишком широкий фронт атаки русской кавалерии, шотландский командир Кэмпбелл приказал своим солдатам построиться в шеренгу по два, вместо предусмотренной уставами в таких случаях шеренги по четыре. Первая атака русских была отбита. Но британский генерал лорд Реглан был крайне недоволен потерей девяти орудий в начале боя и отдал приказ об атаке на русские позиции, приведший к трагическим последствиям. В ходе двадцатиминутной атаки, начавшейся в 12:20, погибли две трети атакующих. Остатки бригады, тем не менее, сумели организованно отойти на исходные позиции. К концу боя противоборствующие стороны остались на своих утренних позициях.

По разным оценкам, число погибших союзников составило от 400 до 1000 человек, русских — около 600. Достичь поставленной цели в ходе Балаклавского сражения (разгром английского лагеря и прекращение снабжения английских войск) русские войска не смогли. Тем не менее, историческое значение этой битвы нельзя переоценить: итогом сражения стал отказ союзников от идеи захвата Севастополя штурмом и переход к позиционным осадным действиям.

<https://odessitua.com/news/world/20498-25-oktyabrya-1854-goda-balaklavskoe-srazhenie-krupneyshaya-bitva-v-krymskoy-voyne.html>

Религиозная организация «Православный приход святителя Николая в бухте Камышовой г. Севастополя Симферопольской и Крымской Епархии»

РНКБ ПАО: р/с: 40703810942410000231;

ИНН клиента/КПП: 9201511763/920101001; БИК: 043510607;

Корреспондентский счёт: 30101810335100000607

Отпечатано в типографии ИП Стрижак М. В. Фиолентовское шоссе, 1/7, тел. +7978 741-03-55

Печать офсетная. Тираж 500 экз.

Любая полиграфия качественно и в самые короткие сроки